

Издано
в СССР

ГОЛОСА ПОЭТОВ АМЕРИКИ

□
Слышу, поет Америка. Поэты США. Составил и перевел Иван Кашкин. Москва, Издательство иностранной литературы, 1960. 174 стр.

□
Крылатая строка Уитмена «Слышу, поет Америка», взятая в качестве заголовка, очень верно передает смысл и дух этого сборника. Он не претендует на полноту антологии, скорее подпадая под другую, более сжатую, но также обязывающую формулу: «Из американских поэтов». И хотя сравнивать поэтов с голосами давно уже стало «общим местом» у критиков и литературоведов — читая эту книжку, действительно слышишь поэтические голоса большой страны.

Это прежде всего могучий, смелый, то величаво спокойный, то исполненный ораторской страстности голос Уитмена. Стихотворение, открывающее сборник, своеобразный эпиграф к книге и сгедо самого Уитмена: плотники и каменщики, матросы и лодочники, пахари и лесорубы, к которым прислушивается поэт, дают силу, мелодию и темы его песням. Уитмен стоит у начала широкой столбовой, но не единственной дороги американской поэзии, те, кто шли по ней, не были глухи ни к свисту ветра над прериями, ни к шуму стремительно растущих городов, ни к грохоту классовых битв.

Голос Эмили Диккинсон не такой звонкий и сильный, но достаточно характерный. Мир ее переживаний замкнут и субъективен, но она всегда искренна и не переходит за ту грань, где начинаются самолюбование и формалистические трюки. Э. Диккинсон во многом антипод Уитмена, но и ее традиция, правда замутненная иногда более поздними декадентскими веяниями, ясно прослеживается в американской поэзии.

За Уитменом и Диккинсон стоят два поэта, они и патриархи и в какой-то мере «последние из могикан», двое из оставшихся в живых представителей «Большой пятерки» так называемого «Поэтического Возрождения» десятих годов: Роберт Фрост и Карл

Сэндберг. Фрост и традиционен, потому что следует классической английской манере чуть ли не конца XVIII века, и «локален», потому что воспекает природу Новой Англии. Но как настоящий большой поэт он умеет придать своим мыслям общечеловеческую весомость. К сожалению, Фрост представлен в сборнике лишь пейзажно-созерцательной лирикой, между тем он умел передавать напряженность острых человеческих драм и конфликтов.

У Сэндберга образы «весомей», «грубей». Он властно берет читателя за руку и ведет его в самую гущу современной индустриальной жизни — в Чикаго, названный им «свинобоем и мясником всего мира» (это стихотворение нравилось Маяковскому), в траншею землекопов и в товарные вагоны, где трудятся бригады рабочих, руки которых «пахнут надеждой». Любит Сэндберг и скупую афористическую сентенцию — такковы его «Выбор» и «Троесловья». Во всех стихах он гуманист, демократ, который по настоящему верит в народ и ненавидит его врагов. И в наши дни с новой силой звучит его едкое сатирическое стихотворение «Мистер Аттила», написанное в том самом августе 1945 года, когда мир потрясла трагедия Нагасаки и Хиросимы. Оно обращено к тем ученым, которые, рядясь в тогу академической отрешенности от мира, со спокойной совестью совершенствуют оружие атомной смерти.

Трое других из «Большой пятерки» — Эдгар Ли Мастерс, Вэчел Линдзи и Эдвин Арлингтон Робинсон — также представлены в сборнике.

Эдгар Ли Мастерс дан в отрывках из своей лучшей и оригинальной «Антологии Спун-Ривер»: за лаконическими надгробными эпитафиями встают люди, погрязшие во лжи, ханжестве и стяжательстве. Эта книга — отходная заскорузлой провинциальной Америке, осмеянной еще Марком Твенном, и одновременно — предвестник таких острокритических произведений послевоенного десятилетия, как «Уайнсбург, Огайо» Шервуда Андерсона и «Главная улица» Синклера Льюиса.

Вэчел Линдзи многогранен и щедро наделен фантазией. С редкой изобретательностью, в мягкой шутилой манере показы-

вает он, например, как воспринимают Луну мечтатель, клоун и даже гремучая змея (цикл «Стихи про Луну»). В стихотворении «Симон Легри» он использует ритмическое и эмоциональное богатство негритянского фольклора, элементы которого вообще органически входят в его поэзию.

Эдвин Арлингтон Робинсон стоит несколько особняком. Это сложный художник с нелегкой судьбой, с иронически независимым взглядом на мир. Пишет он в несколько «затемненной» манере, иногда намеками.

Поэма Джона Рида «Америка, 1918» открывает нам малоизвестную страницу творчества замечательного писателя. Думается, что Джон Рид-поэт неотделим от Рида-публициста и журналиста. И поэзия его заставляет нас по-новому прочесть книгу «Десять дней, которые потрясли мир».

Поэма «Страна Свободных» Арчибалда Маклиша с его четким осознанием того, что господствующий порядок вещей далек от совершенства, а прежние иллюзии обманчивы,—свидетельство духовного и идейного роста поэта, вчерашнего эстета и «вечного Гамлета», нашедшего (хотя и ненадолго) дорогу к народу. Очень знаменательно для писательских настроений тридцатых годов стихотворение Маклиша с красноречивым заголовком «Слово к тем, кто говорит: товарищ», воспевающее классовую солидарность.

Три женщины-поэтессы — Таггард, Миллэй и Дулитл — по преимуществу лирики. У Таггард, пожалуй, самый широкий диапазон. Стихотворение «О способности природы излечивать недуг» говорит о том, что ей не чужды общественные мотивы. Как и Маклиш, Дж. Таггард на рубеже тридцатых годов сделала шаг от прежнего эстетизма и субъективизма навстречу передовым идеям нашего века. Лирические миниатюры талантливой Эдны Миллэй, изысканные по форме, порой философичны. В них немало грусти и горечи, но оптимистические ноты, озаряющие иногда ее стихи, говорят о том, что в целом трагическое мироощущение поэтессы не заводит ее в тупик безнадежности. Хильда Дулитл — одна из участниц движения имажистов — уходит от современности в хрупкий мир реминисценций на темы античности; ее сти-

хи искусно стилизованы под метры древнегреческой поэзии.

Читатель найдет в сборнике и наиболее значительного современного негритянского поэта Лэнгстона Хьюза с его активным протестом против расовой дискриминации, социальной несправедливости и характерной песенной и блюзовой интонацией.

Кроме Джона Рида, из поэтов, тесно связанных с рабочим движением, в сборнике представлен Джозеф Калар. Этот пришедший в литературу рабочий запечатлел настроения своих собратьев по труду в тяжелые годы кризиса и безработицы. Жаль, что мы не находим рядом с их произведениями стихов Джо Хилла, Майкла Голда, Томаса Макграта. Книгу заключают интересные национально-самобытные образцы народной поэзии.

Сборник «Слышу, поет Америка» — итог многолетней и плодотворной работы И. Кашкина как исследователя и переводчика американской поэзии (часть помещенных в нем стихов входила в антологию «Поэты Америки, XX век», 1939). Перед И. Кашкиным стояла нелегкая задача — в рамках одной книги воссоздать множество творческих индивидуальностей, разнообразие стилей и форм, иногда мало привычных нашему глазу и уху. Наиболее удачны переводы стихов с ясно выраженной фольклорной основой («Симон Легри» Вэчела Линдзи, «Никто не пройдет» Эдуарда О'Коннора, «Джесс Джэймс» Уильяма Роуза Бенэ) и произведений, в которых продолжается уитменовская традиция. В последнем случае И. Кашкин прибегает к ритмизации. По нашему мнению, этот прием необходим при передаче так называемого «свободного стиха», вообще характерного для современной поэзии на Западе: чрезмерно «прозаизованные» переводы, появляющиеся за последнее время, трудно воспринимаются и мало созвучны самому духу русской поэзии.

Закрывая эту книгу, неизбежно думаешь о том, что теперь явно настало время издать сборник, в который вошли бы наряду с такими ветеранами, как Сэндберг и Фрост, и поэты, выдвинувшиеся в послевоенный период.

Б. Гиленсон

ХРЕСТОМАТИЯ ПО КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

□
Китайская литература. Хрестоматия. Т. 1. Древность. Средневековье. Новое время. Составитель Р. М. Мамаева. Общая редакция и вступительная статья Н. И. Конрада. Москва, Учпедгиз, 1959. 728 стр.

□
Большие закономерности литературного процесса становятся понятны только при изучении мировой литературы во всей ее совокупности. Это бесспорное положение не всегда и не в полную меру учитывалось по отношению к богатейшей литературе стран Востока. Тем самым создавалась не только неполная, но и неверная картина мирового